

Однако, как только Сюй Хао встретился с ним взглядом, глаза Янь Цзэ словно ударило током, и он резко отвёл взгляд в сторону. Но поскольку реакция была слишком быстрой, голова ещё не успела повернуться, что выглядело немного неестественно.

Чжан Сюйшэн тоже подошёл и, посмотрев в ту сторону, сказал Сюй Хао:

— Смотри, смотри, это из-за того, что ты не передаёшь мяч Янь Цзэ, он даже не хочет на тебя смотреть. Это называется «ненавидеть железо, пока не стало сталью»!

Сюй Хао криво улыбнулся:

— ... Заткнись уже ты.

Передать мяч Янь Цзэ — для этого нужно было найти подходящий момент. Восьмой класс явно подготовился: их полутораметровая «стена» всё время стоял на пути, куда бы Янь Цзэ ни побежал, полностью блокируя обзор. Сюй Хао не мог просто закрыть глаза и бросить мяч туда.

К тому же, сегодня Янь Цзэ был не в своей тарелке.

Это было видно по его взгляду.

Такой толстяк, не отличающийся ловкостью, не должен был представлять проблемы для Янь Цзэ, если бы тот был в форме.

Сюй Хао знал, что когда у Янь Цзэ появлялась возможность получить мяч, всё его тело излучало готовность к действию. Его взгляд становился острым, пальцы левой руки слегка сжимались, что означало, что он готов и не упустит мяч.

Но сегодня этого не было. Янь Цзэ не только избегал зрительного контакта с Сюй Хао, но и был полон уязвимостей.

Сюй Хао чувствовал, что даже если бы он сейчас передал мяч Янь Цзэ, тот, скорее всего, потерял бы его.

Посмотрев на других игроков на площадке, Сюй Хао понял, что особых шансов для взятия очков не было.

Получив мяч на периметре, он оценил позицию соперников и, не раздумывая, сделал бросок.

— Па!

Трёхочковый. Попал.

Хотя Янь Цзэ сегодня играл странно, у Сюй Хао была хорошая форма.

Теперь уже на их половине площадки раздались громкие крики поддержки.

За первую половину матча Сюй Хао забил два трёхочковых и четыре двухочковых, активно перемещаясь по площадке, как будто он был внезапной звездой. Перед перерывом второй класс опережал восьмой на три очка.

Янь Цзэ тоже играл неплохо, лучше, чем остальные, но далеко не на своём уровне. Его броски были неуверенными, движения жёсткими. Один раз Сюй Хао удачно передал ему мяч, но Янь Цзэ не смог его поймать, и мяч отлетел в сторону.

Это было уже не просто ошибкой, это было похоже на игру с закрытыми глазами.

Сюй Хао даже хотел плеснуть водой в лицо Янь Цзэ и спросить:

— Ты что, лунатишь?

Но, подумав, он решил не лезть, видя, что Янь Цзэ явно не в форме.

Лучше не злить его ещё больше.

В начале второй половины матча Сюй Хао только занял свою позицию и сделал пару шагов, как вдруг перед ним оказался человек.

Он стоял так, что почти закрывал солнце.

Сюй Хао прищурился и посмотрел вверх. Перед ним стоял тот самый толстяк с серьёзным выражением лица. Поскольку Янь Цзэ играл плохо, у толстяка не было много возможностей нарушать правила, и он до сих пор не был удалён с поля, что для восьмого класса было редким случаем.

Видимо, они скорректировали тактику и решили сосредоточиться на Сюй Хао.

Но, если честно, Сюй Хао не считал, что этот парень сможет его остановить. Он мог бы справиться с Янь Цзэ, который сегодня был как во сне, но с ним?

Маловероятно.

Сюй Хао отлично владел мячом, его дриблинг был быстрым и точным. Он сделал резкий рывок вперёд, затем развернулся и прошёл мимо толстяка, который даже не успел среагировать.

После того как Сюй Хао прорвался через обороту и забил ещё два мяча, настроение второго класса достигло пика, а восьмой класс начал нервничать.

Нападающий восьмого класса что-то прошептал на ухо толстяку, и тот кивнул, затем посмотрел на Сюй Хао с ещё более серьёзным выражением.

Когда Сюй Хао снова вышел на площадку, он понял, о чём они говорили.

Они начали толкаться, чтобы не дать ему получить мяч.

Серьёзно?

Сюй Хао несколько раз получил толчки, и ему это начало надоедать. Судья свистнул, предупредив их, а игроки второго класса были готовы сорваться на крик.

Это было уже слишком.

Самое ужасное произошло позже. Сюй Хао подпрыгнул, чтобы поймать мяч, а толстяк, видя, что ситуация выходит из-под контроля, тоже подпрыгнул и толкнул его грудью, сбив с ног.

Но это было ещё не всё. Когда Сюй Хао упал на спину и ещё не успел почувствовать боль, его левая лодыжка вдруг пронзительно заболела. Толстяк, приземляясь, не удержался на ногах и наступил на ней всей своей стокилограммовой массой.

Сюй Хао действительно на мгновение потерял сознание от боли. Чёрт, он даже не мог нормально говорить.

Через пару секунд его подняли, и он, покрытый холодным потом, открыл глаза. Увидев, кто это был, он чуть снова не упал.

Это был Янь Цзэ.

Янь Цзэ одной рукой держал Сюй Хао за локоть, присев рядом и внимательно глядя на его быстро опухающую лодыжку. Затем он поднял голову и посмотрел на толстяка так, будто тот наступил и на него тоже. Его глаза буквально пылали.

Янь Цзэ беззвучно прошептал:

— Чёрт.

К сожалению, Сюй Хао этого не заметил.

Его внимание было полностью поглощено происходящим на площадке. Игроки второго класса ругались, а восьмой класс, хотя и понимал, что нарушение было умышленным, не хотел сдаваться. Напряжение нарастало, и всё могло перерасти в драку.

Судья вовремя вмешался, разняв обе стороны:

— Что вы творите? Матч ещё не окончен, драться нельзя.

Затем он подошёл к Сюй Хао, присел и осмотрел его лодыжку:

— Как ты? Можешь ходить?

Сюй Хао попробовал пошевелить ногой и понял, что может двигать лодыжкой, вероятно, перелома нет, но боль ещё осталась:

— Вроде могу.

Янь Цзэ крепко держал его за руку, и Сюй Хао, опираясь на него, встал. На левую ногу он мог опираться лишь слегка, но, хромя, мог двигаться, хоть и медленно.

Заметив, что Янь Цзэ хочет пойти с ним, Сюй Хао освободил свою руку:

— Я сам дойду. Матч ещё не закончен, возвращайся на площадку.

На этот раз Янь Цзэ не стал избегать его взгляда.

Он медленно отпустил руку Сюй Хао, но продолжал пристально смотреть на его левую ногу, словно пытаясь прожечь её насквозь.

Сюй Хао, немного озадаченный, повторил:

— Всё в порядке.

Он указал на трибуны:

— Я пойду туда.

Не дожидаясь реакции Янь Цзэ, он, шагая и подпрыгивая, направился к трибунам.

Янь Цзэ смотрел, как Сюй Хао удаляется, глубоко вздохнул, и в его глазах промелькнуло что-то странное.

Затем он вернулся на площадку.

Когда Сюй Хао добрался до трибун, весь класс встретил его как героя, вернувшегося с победой. Крики поддержки звучали одна за другой, а несколько девушек даже заплакали. Сюй Хао чувствовал себя одновременно смущённым и немного неловким, думая, что это слишком уж преувеличено.

Он сел на передний ряд, и кто-то спросил, не нужно ли ему в медпункт. Сюй Хао прислушался к своим ощущениям и понял, что боль уже не такая сильная:

— Не нужно.

Затем он удобно устроился на трибуне и стал наблюдать за матчем.

До конца оставалось меньше десяти минут.

Запасной игрок второго класса занял место Сюй Хао, и ещё до первого розыгрыша мяча напряжение между командами достигло пика.

Казалось, что вот-вот начнётся массовая драка.

Однако Сюй Хао не прошло и полминуты, как он понял, что что-то пошло не так.

Хотя второй класс был зол, они старались не нарушать правила, чтобы не получить удаления. В конце концов, это был баскетбол, а не драка.

Но вдруг Янь Цзэ, казалось, проснулся.

Или, точнее, его разбудили, и он проснулся в очень плохом настроении.

Его взгляд был полон злости и агрессии, и Сюй Хао сразу понял, что Янь Цзэ действительно разозлился.

А нужно ли ему было для этого причина?

Янь Цзэ играл так, будто участвовал в драке. Он всегда был хорош в быстрых атаках, и его броски в прыжке никто не мог остановить. Он нёсся по площадке с такой силой, что противники просто разбегались.

Но это было ещё не всё.

В самом конце матча, когда Янь Цзэ вёл мяч обратно, он, случайно или намеренно, привёл толстяка под кольцо.

Янь Цзэ зашёл в зону, не замедляясь, и сделал красивый прыжок для броска.

Толстяк, не раздумывая, тоже подпрыгнул.

<http://bllate.org/book/16583/1515024>